Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Туфельки однокурсницы

Эта история перенесет вас, читатели, на 2 года назад. Зовут меня Лёня. Я – студент 2-ого курса факультета иностранных языков. Как известно, обычно на таких факультетах число представителей прекрасного пола явно преобладает. На всём факультете было 43 девочки и 7 парней: пятеро в разных группах английского языка, один – мой друг Игорь, о котором далее будет сказано - на немецком и я на французском. Я не был особо видным парнем. Да, я был общительным, но редко. В основном мы общались с Игорем и с двумя-тремя девчонками из английских групп. Несмотря на немного распиздяйское прошлое с пьянками-гулянками и постоянными беспорядочными половыми связями, я решил удариться в учёбу. Все, кто знал меня раньше – пусть даже года три назад – сейчас даже не узнают на улице. И в нашем кругу общения была девушка. Эту девушку звали Наташа. У нее были красные волосы, темно-зеленые глаза, смешная детская улыбка, хорошая фигура, грудь второго с половиной размера... Но что меня очень сильно привлекало в ней, так это вкус к обуви. Наташа почти каждый день приходила в разных туфлях. Помню, мне нравились ее белые, красные и синие туфли. Черная обувь мне и в принципе не нравилась, но я никогда и не видел на ней черной обуви. Но больше всех мне нравились ее белые туфли на черной платформе. Помню, как мы сидели нашей тесной компанией на лекциях, ребята о чем-то активно общались, а я часами мог смотреть на ее ноги; на то, как она вытягивает их, а потом закидывает ногу на ногу; на то, как она освобождает ножки в колготках и сжимает и разжимает пальчики... Пару раз я спалился, наблюдая за этим, но делал вид, что просто задумался и уставился в одну точку. Наступила зима. Мы только-только сдали сессию, и Наташа пригласила нашу тесную компанию и еще двух девчонок из своей группы к себе домой, на вписку. Она никогда не была фанатом алкоголя, тем более крепкого, но в тот день конкретно затарилась различными спиртными напитками и даже позволила себе выпить немного виски. Я сидел в одиночестве, хотя слева от меня сидел Игорь, но он активно вел беседу с новой знакомой, периодически подливая ей вина в целях достижения ей алкогольного опьянения. Напротив меня сидела Наташа и разговаривала со своими подругами. Еще две девчонки, с которыми мы никогда особо не общались, сидели справа от меня и тихо сплетничали и напивались вдвоем. Я просидел молча около полутора часов и решил выйти в подъезд, покурить, хотя не сильно любил это занятие – разве что по пьяне. Я толкнул Игоря: - Пойдем в подъезд. Покурим - Не, давай минут через 10 - Пойдем уже сейчас, знаю твои 10 минут - Ну Лёнь! – буркнул Игорь и глазами сделал жест на новую знакомую, мол, она уже готова почти. Я посмотрел на него, на его уже почти готовую подругу и только решил, что и вправду зря их отвлекаю, как услышал: - Иди, покури, я пока носик припудрю, - улыбнулась она. Игорь встал, накинул куртку и вышел в тамбур, чтобы обуться. Я вышел за ним. Рядом с моими ботинками стояли туфли Наташи, которые она уже давно не одевала в институт – в них холодно зимой. Пока я зашнуровывал ботинки, я долго их разглядывал и вспоминал, какой любовью пылал к этим самым белым туфелькам 38-ого размера, пока Игорь не буркнул недовольно: - Че ты там увидел? Пойдем! Мы вышли на лестничную клетку пятого этажа. Игорь протянул мне сигарету «Честерфилд». Я прикурил, выдохнул дым и спросил: - Долго еще будешь здесь? - Ну, наверно до утра. А че такое? - Не знаю. Я пойду скоро, наверно. - Ты больной? На улице минус двадцать, время 2 часа ночи, ты живешь на другом конце города, вечеринка в самом

разгаре – достаточно аргументов, чтобы ты остался? - Да, вечеринка офигительная – давно я так отвязно не отрывался. - Да что не так-то? - Да ты всё с этой сидишь, обжимаешься, мне даже побухать не с кем, пью в гордом одиночестве, только от Наташки слышу иногда: «Всё нормально? Ты какой-то грустный. Ты какой-то загруженный. Ты какой-то трезвый» Из квартиры вышла Наташа, в тех самых белых туфельках. - Вы чего ругаетесь? Фу, как у вас накурено-то - Да мы не ругаемся, - сказал Игорь с улыбкой пятиклассника, только что заложившего соседского мальчишку в краже яблок из чужого сада, - это Лёня домой собрался. - Никуда я не собирался, - тоже улыбнувшись, сказал я, - просто предположил. - Лёнь, так и знала, весь вечер грустный какой-то сидишь! – обиженно произнесла Наташа. Я снова улыбнулся и посмотрел вниз, затем подняв взгляд на Наташу. - Я не грустный, я – трезвый. - Ну, пойдем, выпьем! - Да, пора бы, - сказал Игорь, затушив сигарету об стену подъезда, - давай докуривай, Джек долго на столе тебя ждать не будет. - Эй-эй-эй! Это сейчас был удар ниже пояса! - засмеялся я. - Ха-ха-ха! Ничего ты не получи-и-ишь! – закричал Игорь голосом злодеев из американских мультиков и стремительно забежал в квартиру. Наташа, тоже смеясь, разулась и зашла. Я быстро докурил и вошел в тамбур. Многим, думаю, известно то ощущение, когда ты выпил 4 рюмки виски по 50 грамм, покурил в холодном закрытом помещении, а потом резко зашел в теплое. Не самое лучшее. Даже сейчас, описывая его, я это почувствовал. Я закрыл за собой дверь тамбура, свалился на пол и начал расшнуровываться. Мой затуманенный взгляд упал на ту самую пару туфель, в которой Наташа выходила в подъезд. И будь проклят в тот момент Джек Дэниэл со своим гениальным изобретением! Я быстро разулся и решил воплотить в жизнь то самое, о чем я мечтал с первого курса. Я наклонился, взял туфлю Наташи и вдохнул её запах… О, да, это был именно её запах, запах её ножек, о которых я мечтаю уже полтора года! В этот момент я осознал, что именно мечтаю, а не просто люблю иногда созерцать на парах. Возбуждение накатило очень быстро, и я почти не заметил, как за дверью Наташа сказала: «Что там с Лёней? Вроде, не сильно уж пьяный был!». В этот момент открылась дверь, и я от испуга выронил туфлю. Какой стыд! Она все видела! Она неправильно поймет! Никто не поймет правильно! Теперь я буду осмеян, да и пусть здесь – тут и Игорь еще, да и вообще до всего универа дойдет! Какой стыд! Наташа смотрела на мое красное то ли от стыда, то ли от опьянения лицо. Она приподняла одну бровь и слегка улыбнулась, ее выражение лица как будто говорило: «Ну и чем мы тут занимаемся?». И мой пьяный мозг осознал, что она действительно так сказала. Наташа зашла в тамбур, закрыв за собой дверь в квартиру, подошла ко мне и сказала с хитрой улыбкой на лице: «Ты думаешь, я ничего не видела? Думаешь, никогда не замечала, как ты на парах глядишь на мои ножки? Я просто молчу, глупенький. Я давно заметила». Я облокотился о стену, Наташа встала рядом и начала поправлять мою рубашку: «Давай заключим уговор? Я ничего никому не расскажу, но ты останешься до конца и поможешь мне прибраться, хорошо?». Ком в горле мне не давал толком вдохнуть и я только кивнул. - Вот и славно! – хлопнула она меня по плечу и открыла дверь, - пойдем, сессию сдали, как-никак, а отмечается как-то хило! И в этот момент всё перевернулось. Все стали еще веселее, начали танцевать, веселиться, а я сел на свое место, еще угрюмее, чем был до этого. Я думал обо всём, что случилось. Думал. Думал… Думал… Я проснулся от раскачиваний и нечленораздельных воплей Игоря. - Лёня! Лёня! Просыпайся, давай! - Ну, зачем ты его будишь? Пусть спит! – женский голос я не узнал, но он показался явно знакомым. - Лёня! Ха-ха-ха! Ты че? Спишь? Ха-ха! - Пойдем домой, Игорь! – это была та самая девушка, которую он пытался споить. Ну,

и как обычно споил сам себя - Ладно, Лёня, завтра позвони! В бар сходим! Давай, на созвоне, Лёня! Ха-ха! – голос Игоря постепенно отдалялся. - Давайте, ребят, - улыбаясь, сказала Наташа - Наташка, - я услышал, как громко Игорь поцеловал в щеку Наташу, - Наташка, спасибо за праздник! Вообще ВАУ! Дверь закрылась. Наташа пошла в кухню. Я посмотрел на часы. Время – 10 утра. Ну, здорово. Мои однокурсники развлекались и пили, а я взял и вырубился. Я сел и увидел, что вечеринка явно не прошла даром. На столе, как и в комнате, был полный бардак. С кухни доносятся шаги в комнату. Я быстро лег обратно притворившись, что всё еще сплю. Наташа вздохнула, собрала всю грязную посуду и унесла на кухню. Минут через 5 я встал, собрал весь мусор и отнес в мусорное ведро. - О, уже проснулся? - Ну да, шум воды с кухни разбудил. - Странно, - улыбнулась она, намывая посуду, - а Лёня со своими криками не разбудил? - Сквозь сон что-то слышал. Наташа быстро выключила воду, вытерла руки о полотенце и велела мне пройти в дальнюю комнату. В дальней комнате была спальня ее родителей. Всё, что я успел заметить из интерьера, это большая кровать и маленький столик с часами. Я развернулся. Наташа стояла и смотрела на меня, улыбаясь. - Мы же вроде убираться собирались... Тут нечего, вроде убирать, - сказал я. - Поцелуй меня, - Наташа сделала шаг в мою сторону. Я стоял, оцепенев. Наташа еще приблизилась, - поцелуй меня. Я обнял ее за талию и смущенно поцеловал в губы. За эти два года обучения я совсем разучился целоваться. Наташа слегка толкнула меня, и я приземлился на кровать. Наташа стремительно запрыгнула сверху, улыбнулась и сказала: - Тайком мои туфли брать у тебя смелости хватит, а поцеловать – нет? Я набрался решительности, притянул ее к себе и начал страстно целовать ее губы, шею... Возбуждение не заставило себя ждать. В тот момент, когда я оказался сверху, Наташа сорвала с меня рубашку и сказала: - Сделай то, что так давно хотел. Я в замешательстве замер, не совсем поняв, что она имела в виду. - Ну? Сделай то, что так хотел с первого курса, с первого дня обучения вместе! Я сел на колени перед ней, поднял ее ноги, облаченные в синие колготки, и вдохнул их запах... Мою крышу сорвало моментально. Я начал целовать ее пальчики, пяточки, ступни через колготки. Я слегка покусывал каждый пальчик и слушал, как она постанывает. Но, как ни странно, на секс я тогда не рассчитывал. Наташа медленно стянула майку и начала ласкать руками свою грудь, прикусывая губы. - Стяни с меня шортики. Они мешают, - велела она. Я послушно наклонился, расстегнул шорты и стянул их. - А теперь стяни колготки, - снова сказала она. Ну и ну, повелительница, блин! А куда деваться? Уговор дороже денег. Я схватил ее колготки и нечаянно зацепил вместе с ними трусики, на что она отреагировала ударом по моей ладони. Стянув колготки, я продолжил делать то, что делал. Теперь я посасывал каждый пальчик, доставляя ей этим, казалось бы, ни с чем не сравнимый кайф. Я чувствовал ее в этот момент такой властной, и испытывал от этого двоякое чувство: с одной стороны, мне безумно это нравилось, с другой – меня это просто раздражало. Я стал с ней нежнее, второй ножкой она стала гладить мои волосы, водить по щекам, шее, груди, продолжая покусывать губы и ласкать грудь... Целовать ее пяточки, ступни, мне нравилось больше всего, хотя ей приносило большее удовольствие посасывание ее пальчиков. Я взял обе ее ступни и снова вдохнул их запах полной грудью. - И неужели это все, чего ты так хотел? – недовольно спросила она. - На самом деле нет, - сказал я. Я направил ее ступни вниз, расстегнул ширинку и прикоснулся с этим холодным ножкам своим уже давно стоячим членом... И мне настолько это понравилось, что от возбуждения уже закружилась голова! Я, недолго думая, схватил ее ступнями свой член и начал дрочить ими. Наташа переключилась с груди на свою киску и начала теребить

свой клитор, кусая губы всё сильнее. От перевозбуждения я кончил очень быстро, и тонкая, тягучая струя рывками вылилась на живот и грудь Наташи... Немного отдышавшись, Наташа переспросила: «И это всё, о чем ты мечтал?» Во мне воспылала страсть, я вспомнил все те разгильдяйские годы своей жизни, засмеялся и воскликнул: «Ну уж нет!» Я вспомнил, как трахал всех тех девок, которые мне и не нужны были. Вспомнил, как я именно трахал их. С какой-то долей ненависти, что ли. Я сорвал с Наташи трусы и закинул ее ноги к себе на плечи. Она слегка испугалась – это было видно по лицу. Я прижался к ее киске своим горячим и еще стоячим членом. Она резко вдохнула и заумоляла: «Войди, войди!». Она нащупала мой член и направила в себя, но я воспротивился. Она умоляюще застонала: «Давай, давай! Где ты там?! Я хочу тебя, сейчас же!». - Ты – что? - Я хочу тебя! - Да? - Да! - Я так не думаю! - Хочу тебя! – уже почти кричала она. - Пожалуйста... - Не-а, - мне доставляло удовольствие наблюдать за этим. Никогда еще ни одна девушка так не просила мой член. - Выеби меня уже! После этих слов я резко вошел в нее. У Наташи закружилась голова, она кусала губы чуть ли не до крови, она даже сама делала движения тазом навстречу мне, периодически нашептывая: «Трахай меня... Трахай меня...». Наташа растерла сперму по своей груди, и другой рукой начала теребить клитор. Теперь она стонет, кричит... Она притянула мою руку к своему лицу и начала сосать мои пальцы, но все равно было слышно, как громко она стонет. Когда Наташа достаточно сильно облизала мои пальцы, я начал дразнить ее и водить пальчиком по ее попке, на что она реагировала недружелюбно. - Не надо! Пожалуйста, только не туда! Я добавил второй пальчик и продолжил делать круговые движения по ее попке. Мольбы сменились: - Только не входи... Я начал трахать ее грубее, ее рука теребила клитор все быстрее, и вскоре она прошептала: - Только... не... резко... Мой средний палец начал врываться в ее попку... Она застонала тяжелее, движения тазом замедлились, но стали более глубокими. Я схватил ее ножку и, чтобы переключить ее внимание, снова начал посасывать пальчики и целовать ее пяточки, и, когда она снова, ни о чем не думая, продолжила получать кайф, я прекратил натиск на ее попку и снова начал круговые движения пальцем. Я знал, что она сделает так. Она резко дернулась в мою сторону и я успел только заметить, с какой легкостью мой палец ворвался в ее попку. Она только и стонала: «Быстрее, быстрее, глубже». Какие же это были приятные стоны! Вскоре я почувствовал приближение очередного оргазма. Она тоже почувствовала его и взмолила не останавливаться, а только ускориться. Это было настоящей проблемой. Я не мог оставить такой яркий секс без оргазма с ее стороны. Я ускорился, но был напряжен – я не хотел, чтобы Наташа забеременела на втором курсе. И тут она прошептала: - Кончи в меня... Я хочу это почувствовать... - Ты с ума сошла! А если залетишь? - Я приняла таблетку... Я ускорился, и мы вскоре кончили одновременно... Я упал на ее грудь, продолжая делать совсем медленные движения внутри нее, отчего она тихо постанывала. В таком положении мы и уснули. Наташа проснулась чуть раньше. Она сходила в душ, и, вернувшись, сказала мне: - Уговор дороже денег! Напяливай трусы и помоги мне прибраться! Я улыбнулся, оделся и нежно поцеловал Наташу в губы.